

На правах рукописи

Нурзет Цэринчимэд Суге-Баадырович

**ПРИНЦИПЫ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ЛЕКСИКИ ПРИРОДЫ
(НА МАТЕРИАЛЕ БИОНИМОВ РУССКОГО И ТУВИНСКОГО
ЯЗЫКОВ)**

5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная
лингвистика (филологические науки)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Кемерово – 2026

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Алтайский государственный педагогический университет» на кафедре английской филологии.

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент **Рабенко Татьяна Геннадьевна**.

Официальные оппоненты:

Чугунекова Алена Николаевна, доктор филологических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова», Научно-исследовательский институт гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии, ведущий научный сотрудник;

Курашкина Наталия Александровна, кандидат филологических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уфимский университет науки и технологий», кафедра зарубежной лингвистики, доцент.

Ведущая организация: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет».

Защита состоится «16» мая 2026 г. в 15 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета 24.2.315.08, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кемеровский государственный университет», по адресу: 650000, Кемерово, ул. Красная, 6.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Кемеровского государственного университета:
<https://kemsu.ru/science/dissertation-councils/diss-24-2-315-08/protects/128434/>

Автореферат разослан «__» марта 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Денисова
Эльвира Степановна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящее исследование посвящено изучению принципов концептуализации лексики природы. На примере наименований птиц русского и тувинского языков осуществлено описание обыденной семантики бионима¹ как отражения процесса концептуализации, произведено выявление тех принципов (иначе исходных положений), на основании которых происходит концептуализация семантики слова. Под *концептуализацией* в работе понимается процесс отражения в семантике языковой единицы (слове) некой системы представлений и знаний об определенном фрагменте действительности.

Предлагаемое диссертационное исследование выполнено в русле кемеровской лингвистической школы «Социально-когнитивное функционирование языка», связанной с именем профессора Н. Д. Голева и его последователей. Ориентация на традиции данной школы прослеживается в исходных методологических положениях работы, избранном для анализа эмпирическом материале, используемом метаязыке научного описания.

Актуальность предпринимаемого исследования определяется его включенностью в область современной этноконцептологии в той ее части, которая связана с описанием обыденной семантики слова в языках различных этносов. Обыденная семантика слова рассматривается с двух позиций: *лингвокогнитивной* и *лингвокультурологической*. *Лингвокогнитивный аспект* исследования сопрягается с описанием обыденной семантики слова, сформированной в повседневном коммуникативном опыте рядовых носителей русского и тувинского языков. *Лингвокультурологический аспект* работы обуславливается вовлеченностью бионима в национальную языковую картину мира (далее НЯКМ), которая является формой отражения этнической культуры в сознании рядовых носителей языка.

Степень разработанности проблемы. Настоящее исследование опирается на значительный теоретико-методологический фундамент, сформированный в рамках когнитивной лингвистики, лингвокультурологии и иных антропоцентрических исследований современной науки. Теоретические аспекты изучения концепта, его структуры и функций детально проработаны в трудах Н. Д. Арутюновой, Н. Н. Болдырева, С. Г. Воркачева, Ю. С. Степанова, Е. С. Кубряковой, Дж. Лакоффа, В. И. Карасика, Д. С. Лихачева, Г. Г. Слышкина и др.

В работе выделены два основных подхода к пониманию концепта: *когнитивный* (акцент на ментальной природе и связи с сознанием) и

¹ В данной работе вслед за авторами лексикографических проектов «Словарь обыденных толкований русских слов» (2012) и «Опыт разноязычного словаря бионимов» (2025), где представлены результаты эксперимента с языковым сознанием рядовых носителей русского и иных языков, используется термин «бионим» для обозначения названий птиц, животных, растений.

лингвокультурологический (фокус на культурной обусловленности). Обозначенные подходы легли в основу анализа обыденной семантики бионимов, отражающей специфику восприятия мира носителями языка.

Структура концепта, включающая ядро и периферию, а также компоненты (ценностный, образный, понятийный), формирующие концепт, изучены в работах З. Д. Поповой, И. А. Стернина, В. И. Карасика и др. Полевая структура позволяет выделить универсальные и этнокультурные признаки в семантике наименований птиц. Однако применение данных моделей к материалу тувинского языка, особенно в сопоставлении с русским, остается малоисследованным, что определяет новизну диссертации.

В рамках теории концептуализации, разработанной Е. С. Кубряковой, Н. Н. Болдыревым, Р. М. Фрумкиной и др., концептуализация рассматривается как процесс формирования ментальных структур, детерминированных культурой и языком. Термин «языковая картина мира» (далее ЯКМ), введенный Л. Вайсгербером и развитый Ю. Д. Апресяном, стал ключевым для выявления национально-специфических черт в концептуализации обыденной семантики бионимов.

Методологическая основа исследования. Методологическую основу диссертационного исследования составляет интеграция *коммуникативного* и *когнитивного* подходов к анализу языковых явлений, фокусирующаяся на процессе концептуализации слова. Этот синтез позволяет преодолеть ограничения каждого из подходов в отдельности: если когнитивное направление изучает концепт как относительно устойчивый «сгусток знаний», то коммуникативный подход делает акцент на том, каким образом слово в самом процессе функционирования «обрастает» смыслами, формируя значение в конкретных дискурсивных условиях.

В рамках избранного подхода слово понимается как динамический знак, чье значение не является статичным и заранее данным, а рождается на пересечении когнитивных структур и коммуникативных практик. Этот процесс концептуализации носит творческий и синтетический характер. Такой взгляд согласуется с тезисом Л. Ельмслева о контекстуальной природе значения, где процесс номинации подчинен коммуникации. В представлении Л. Ельмслева «в абсолютной изоляции ни один знак не имеет какого-либо значения; любое знаковое значение возникает в контексте»².

Конкретное изучение механизмов обыденной концептуализации в данной работе опирается на теоретико-методологические достижения в области исследования обыденного языкового и метаязыкового сознания, а также на практику лингвистического эксперимента. Труды Н. Д. Голева, Н. В. Уфимцевой, С. Г. Воркачева и других исследователей доказали высокую эвристическую ценность ассоциативного эксперимента как основного метода реконструкции семантических полей и выявления ядерных и периферийных компонентов значения в сознании носителей языка.

² Ельмслев, Л. Прологомены к теории языка / Л. Ельмслев // Зарубежная лингвистика. Новое в лингвистике. – М.: Прогресс, 2006. – С. 68.

Важным ориентиром послужил масштабный лексикографический проект «Опыт разноразличного словаря бионимов» (2025), который наглядно продемонстрировал возможности сравнительного анализа для выявления универсальных и культурно-специфических признаков в структуре обыденного значения. Однако тувинский язык до настоящего времени не привлекался к систематическим исследованиям в данной парадигме, что определяет уникальность настоящей диссертационной работы.

Научная проблема, решаемая в рамках диссертационного исследования, может быть сформулирована как проблема соотношения интралингвистических (имманентных, системно-структурных) и экстралингвистических (внешних, функционально-когнитивных и социально-коммуникативных) детерминант, определяющих существование и функционирование языка. Эта проблема раскрывается через ряд фундаментальных и дискуссионных вопросов.

1. *Проблема диалектики внутреннего и внешнего в языке.* Каково соотношение имманентных законов развития языковой системы и внешних воздействий, исходящих от общества, культуры, коммуникативных потребностей и когнитивных механизмов человека? По вопросу относительной самостоятельности языковой системы существует два мнения. С одной стороны, признается существование имманентных законов языка, внешние факторы влияют, но не отменяют внутреннюю логику языковой системы³. С другой стороны, утверждается идея социального детерминизма, где понятие «внутренних законов», независимых от социума, критикуется как идеалистическое, развитие языка в большей степени обусловливается развитием общества, культуры и мышления⁴.

2. *Проблема иерархии языковых функций.* Какая из фундаментальных функций языка является ведущей движущей силой его изменений: коммуникативная (слово обрастает концептуальными смыслами в процессе его функционирования⁵) или когнитивная (концепт как «сгусток знаний», который номинируется словом⁶)? Оба подхода имеют весомые аргументы, но в современных интегративных исследованиях⁷ акцент смещается на

³ Поленова, Г. Т. К вопросу о внешней и внутренней стороне языка / Г. Т. Поленова // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. – 2017. – №2. – С. 35–40.

Серебренников, Б. А. Роль человеческого фактора в языке: Язык и мышление / Б. А. Серебренников. – М.: Наука, 1988. – С. 39–43.

⁴ Будагов, Р. А. Что такое развитие и совершенствование языка? / Р. А. Будагов. – М.: Добросвет-2000, 2004. – С. 16–20.

⁵ Будагов, Р.А. Там же, с. 64.

Серебренников, Б.А. Там же, с. 13, с. 31–32.

⁶ Поленова, Г. Т. Там же, с. 35–39.

⁷ Колмогорова, А. В. Ризоморфный клубок: когниция vs коммуникация: монография / А. В. Колмогорова, Е. В. Чистова, К.В. Мартынюк и др.. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2017. – 252 с.

взаимодействие этих функций. Когнитивная и коммуникативная функции языка взаимозависимы и взаимообусловлены. Изменения в языке происходят в точках их пересечения, где коммуникативные потребности стимулируют когнитивные адаптации, а когнитивные возможности расширяют коммуникативный потенциал. Предпринимаемое исследование обращается к внутреннему когнитивному пространству (в основном через ассоциации) и к коммуникативным формам (через коммуникативные фрагменты).

Сформулированная проблема носит методологический и эпистемологический характер. Она затрагивает самые основы понимания онтологического статуса языка: является ли язык самодостаточной системой знаков, живущей по своим правилам, или же неотъемлемым и производным атрибутом человеческой деятельности, мышления и общества.

Настоящее исследование направлено на то, чтобы показать неразрывное единство когнитивных и коммуникативных функций языка. Концептуализация (когнитивный акт) осуществляется и проявляется через коммуникацию, а коммуникация, в свою очередь, всегда опосредована имеющимися концептуальными структурами.

Объектом данного исследования является концептуализация как процесс формирования особого типа знака, **предметом** – принципы концептуализации природной лексики в обыденном языковом сознании (далее ОЯС) и обыденном метаязыковом сознании (далее ОМЯС).

Цель исследования – выявление принципов концептуализации лексики природы (взятой в одной из ее фрагментов), отраженных в русском и тувинском обыденном языковом и обыденном метаязыковом сознании.

Данная цель предполагает решение следующих **задач**:

1) охарактеризовать современное состояние исследований по проблемам, связанным с изучением процесса концептуализации, НЯКМ, ОЯС и ОМЯС;

2) с опорой на ассоциативный способ репрезентации бионимической лексики выявить универсальные и культурно-специфические компоненты обыденной семантики бионимов (названий птиц);

3) с учетом возможностей дефиниционного способа репрезентации бионимической лексики описать различия научных и обыденных толкований бионимов (названий птиц);

4) определить универсальные и культурно-специфические особенности функционирования, способов хранения, актуализации и трансформаций коммуникативных фрагментов с компонентом бионимом в ОЯС носителей языков;

5) с учетом результатов лингвистического эксперимента представить словарные статьи бионимов для второго тома «Опыт разноречного словаря

бионимов» (2025) и продемонстрировать эвристические возможности данного лексикографического материала для этноконцептологических исследований.

Научная гипотеза исследования сводится к предположению о том, что количественные и качественные стороны концептуального содержания бионимов, эксплицированные в обыденной семантике слова, определяются взаимодействием биогенных (природных характеристик референта) и антропогенных (этнокультурных особенностей его восприятия) факторов.

Методология, методы и методика исследования.

Теоретико-методологической базой исследования послужили научные концепции, разработанные в рамках следующих научных направлений:

- *лингвистической концептологии* (Ю.Д. Апресян, Н. Д. Арутюнова, С. А. Аскольдов, А. П. Бабушкин, Л. Вайсгербер, А. Вежбицкая, С. Г. Воркачев, В. И. Карасик, Е. С. Кубрякова, Дж. Лакофф, Н. Б. Мечковская, З. Д. Попова, Ю. С. Степанов, И. А. Стернин, Н. Хомский, Н. Ю. Шведова);
- *теории языкового сознания* (далее ЯС), в том числе ОМЯС и *метаязыкового сознания* (далее МЯС) (Н. Д. Голев, Н. В. Мельник, А. Н. Ростова, М. Г. Шкуропацкая, А. П. Боргоякова, Л. С. Выготский, В. фон Гумбольдт, А. А. Леонтьев, И. А. Стернин, Е.Ф. Тарасов, Н. В. Уфимцева);
- *лингвистической семантики*, в том числе *теории обыденной семантики* (В. Н. Базылев, О. И. Блинова, Е. Д. Бондаренко, Т. В. Булыгина, Е. В. Иванцова, М. А. Кравченко, О. В. Кравченко, Н. Б. Лебедева, И. В. Левенталь, С. Е. Никитина, Д. Ю. Полиниченко, М. Р. Шумарина, N. J. Albury, D. R. Preston);
- *ассоциативной лексикографии и лексикографического описания лексики* (О. В. Балясникова, В. В. Васильев, Е. И. Горошко, Л. К. Жаналина, Ю. Н. Караулов, С. А. Кузнецов, А. Н. Леонтьев, Н. В. Уфимцева, Т. Н. Ушакова).

Методика научного исследования строится на комплексном лингвистическом эксперименте, разработанном и апробированном авторами лексикографических проектов «Словарь обыденных толкований русских слов» и «Опыт разноречивого словаря бионимов».

Анкета, предложенная участникам лингвистического эксперимента, включает пять заданий.

1. Какие ассоциации возникают у вас в сознании при восприятии слова [название бионима]?
2. Какие значения имеет слово [название бионима]?
3. Назовите первые пришедшие на ум фразы, в составе которых есть слово [название бионима].
4. Какие предметы и явления могут быть названы словом [название бионима]? (Например, роза – название цветочного магазина).
5. Как вы считаете, почему так названа птица, обозначенная данным словом?

Задания анкеты ориентированы на различные слои обыденной семантики: первое задание направлено на чувственно-ассоциативный слой,

второе задание – понятийный слой, третье и четвертое задания – концептный слой, пятое задание – обыденную этимологию.

Эксперимент проводился очно с использованием письменных анкет и анкет, предлагаемых через Google Forms. Задания анкеты предъявлялись на родных языках испытуемых. Метаязыком научной работы послужил русский язык, ответы тувинских респондентов переведены на метаязык исследования. Информанты не были ограничены количеством ответов, поэтому количественные данные, указанные к каждому биониму, могут различаться. Используемый в работе лингвистический эксперимент позволяет обратиться к языковому и метаязыковому сознанию рядового носителя языка, т.е. к внешней по отношению к языку стороне, но полученный в результате эксперимента языковой материал позволяет судить о внутреннем устройстве языка – языковой системе.⁸

Методы исследования. В работе используется ряд методов, различных на разных этапах исследования. На этапе сбора эмпирического материала – метод лингвистического эксперимента, на этапе обработки и систематизации полученного в результате эксперимента материала – метод компонентного анализа, сопоставительный метод, полевой метод, прием количественного подсчета статистического метода, метод научного описания.

Фактологическая база исследования включает 6612 реакций (3461 реакция носителей русского языка и 3151 реакция носителей тувинского языка), полученных в результате лингвистического эксперимента на пять пар слов-стимулов (*орел – эзир, воробей – бора-хөкпеш, ворона – каарган, голубь – көгө-буга, журавль – дуруя*).

По данным сопоставительных словарных статей, представленных в параграфе 3.1 и в приложении 4, объем реакций составляет: орел – 781, эзир – 621; воробей – 770, бора-хөкпеш – 530; ворона – 645, каарган – 556; голубь – 725, көгө-буга – 463; журавль – 687, дуруя – 505.

Выбор бионимов, в частности *орел – эзир, воробей – бора-хөкпеш, ворона – каарган, голубь – көгө-буга, журавль – дуруя*, в качестве эмпирического материала диссертационного исследования обуславливается совокупностью методологических и практических соображений, обеспечивающих валидность и новизну работы.

Теоретически данная группа бионимов представляет собой оптимальное поле для изучения взаимодействия когнитивного и коммуникативного начал, проявленных в процессе концептуализации, поскольку сочетает четкую биологическую референтность бионима с его культурной и символической маркированностью в обеих лингвокультурах. Стремясь заполнить существующую в лингвистических исследованиях лакуну и избежать дублирования эмпирического материала предыдущих работ (в частности, работ представителей кемеровской научной школы, где используется материал других, нежели в нашей работе, языков), мы при изучении принципов

⁸ Щерба, Л. В. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании / Л. В. Щерба // Языковая система и речевая деятельность. – М.: Наука, 1974. – С. 25.

концептуализации природной лексики и того, как они отражаются в обыденной семантике слова, сознательно сосредоточились на сопоставительном анализе именно данных бионимов.

Конкретный состав бионимов формировался последовательно: из первоначального списка (15 бионимов) были исключены лексемы, отсутствующие в толковом словаре тувинского языка, поскольку данный труд вышел в двух томах и еще не завершен, и показавшие низкую продуктивность (малое количество и нерелевантность ассоциативных реакций). При окончательном отборе бионимов учитывалась практическая и культурная узнаваемость номинаций.

Информантами лингвистического эксперимента стали 150 носителей русского и 150 носителей тувинского языков. В качестве испытуемых выступили преимущественно студенты Кемеровского государственного университета (г. Кемерово), Бийского филиала Алтайского государственного педагогического университета им. В.М. Шукшина (г. Бийск), Кызылского педагогического института (г. Кызыл), Тувинского государственного университета (г. Кызыл), а также 30 испытуемых – жителей села Сарыг-Сеп (Тува).

Возрастной состав участников исследования в русскоязычной группе варьируется в пределах от 18 до 60 лет. В данной выборке наблюдается значительный перевес в сторону молодежной возрастной группы: респонденты в возрасте 19–20 лет в совокупности составляют 57% от общего числа. В тувинской группе возрастной диапазон варьируется от 18 до 60 лет. Здесь также фиксируется доминирование молодых испытуемых: лица в возрасте от 17 лет до 21 года формируют 55% выборочной совокупности.

Среди испытуемых, как отмечено выше, респонденты из села Сарыг-Сеп (Тува). В данном случае отбор информантов – носителей тувинского языка проводился по критерию доступности на базе Тувинского техникума агротехнологий в с. Сарыг-Сеп. Выборка из данного населенного пункта составила 30 человек и включила ответы как учащихся, так и преподавателей указанного учебного заведения. Важным экстралингвистическим фактором, оказывающим потенциальное влияние на результаты эксперимента в тувинской группе, является специфика языковой ситуации в месте проведения анкетного опроса. Для с. Сарыг-Сеп характерен процесс языкового сдвига – постепенного перехода от активного бытового использования тувинского языка к доминированию русского языка в различных коммуникативных сферах⁹. Языковой сдвиг характерен в той или иной степени в целом для Республики Тыва, особенно в речи молодежи¹⁰. Полагаем, что фактор языкового сдвига в некоторой мере отразился на качестве ответов.

⁹ Цыбенова, Ч. С. Социальная характеристика языковой ситуации в Республике Тыва / Ч. С. Цыбенова // *Oriental Studies*. – 2019. – № 3. – С. 467.

¹⁰ Бавуу-Сюрюн, М. В. Тувинский язык на современном этапе: образовательный аспект / М. В. Бавуу-Сюрюн // *Новые исследования Тувы*. – 2010. – № 3. – С. 57–71.

Личный вклад соискателя в разработку общей проблематики связан с описанием принципов концептуализации лексики природы (наименований птиц) в русском и тувинском языках. В диссертационном исследовании представлена практическая реализация комплексной экспериментальной методики, позволившей собрать репрезентативный языковой материал от носителей обозначенных языков. Разработаны словарные статьи, отражающие особенности обыденной семантики бионимической лексики (названий птиц), которые выявлены в ходе сопоставительного исследования.

Научная новизна исследования обусловлена следующими результатами. В диссертационной работе впервые в рамках лингвоконцептологических и этнолингвистических исследований систематизированы и описаны принципы концептуализации лексики природы (взятой в одном из ее фрагментов) с учетом ключевой роли коммуникативного фактора.

В научный оборот введен новый комплексный эмпирический материал, полученный в результате лингвистического эксперимента с участием носителей двух языков. Интерпретация данного материала строится на синтезе когнитивного и коммуникативного подходов.

Апробирована комплексная методика исследования фрагментов ОЯС и ОМЯС. Данная методика позволяет реконструировать структуру концепта через выявление его разноуровневых компонентов (чувственно-образного, фактуального, ценностного и др.). Методика также определяет иерархию факторов, влияющих на процесс концептуализации: от универсальных биологических характеристик референта до специфических национально-культурных установок, отраженных в языковых данных, с особым фокусом на факторе коммуникативной ситуации как катализаторе смыслообразования.

Теоретическая значимость исследования заключается в его многоплановом вкладе в лингвистическое изучение принципов процесса концептуализации. Это рассмотрение реализуется в трех взаимосвязанных аспектах.

В *аспекте принципов концептуализации*: работа предлагает систематизацию данных принципов и уточнение их иерархии (например, намечаются базовые принципы – антропоцентризм, асимметрия знака, и производные).

В *аспекте двух факторов концептуализации*: исследование операционализирует взаимодействие когнитивного и коммуникативного факторов, разрабатывая аналитический инструментарий для выявления их роли в конкретных языковых данных.

Боргоякова, Т. Г. Тувинский язык в правовом и функциональном измерении / Т. Г. Боргоякова, А. Н. Биткеева // Новые исследования Тувы. – 2020. – № 1. – С. 50–61.
Каплунова, М. Я. Оценка восприятия языковой ситуации в Республике Тыва местным населением (на материале полевого исследования 2021 г.) / М. Я. Каплунова // Новые исследования Тувы. – 2022. – № 4. – С. 28–37.

В аспекте фундаментальной проблемы внешнего и внутреннего в языке: исследование вносит вклад в понимание диалектики внешнего и внутреннего в языке, показывая, что концептуализация есть постоянный процесс их встречного движения – интернализации внешних смыслов и экстернализации внутренних концептов.

Результаты настоящего исследования значимы для теории ОЯС и ОМЯС как сложных феноменов, участвующих в процессе концептуализации. Проведенный анализ расширяет научные представления о лексической системе языка как особой форме отражения действительности обыденным сознанием.

Особую значимость работа приобретает в контексте лингвокультурологических исследований, т.к. демонстрирует способы фиксации и передачи культурного опыта народа через языковые средства.

Практическая значимость данного исследования заключается в широком спектре возможностей применения его результатов. Материалы исследования имеют важное значение для образовательного процесса в высшей школе, находя применение в практике преподавания таких дисциплин, как когнитивная лингвистика, этноконцептология, сопоставительная лингвистика, теория ЯС и практическая лексикография. Результаты работы предлагают ценные методологические решения для проведения сравнительных лингвистических исследований и анализа этнокультурных особенностей ОЯС и ОМЯС.

Полученные данные могут быть успешно использованы при разработке двуязычных и многоязычных словарей обыденных толкований, что обогащает практику современной лексикографии и предлагает новые подходы к описанию обыденной семантики.

Положения, выносимые на защиту:

1. В обыденной семантике бионимов (названий птиц) биогенные факторы коррелируют с следующими принципами концептуализации: категоризация и прототипичность, формируя ядро концепта, тогда как антропогенные факторы реализуются через антропоморфизацию, символизацию и эмоционально-оценочное коннотирование, образуя культурно-специфическую периферию. В русском языке доминируют антропогенные факторы, ведущие к абстрактно-символической концептуализации, в тувинском – биогенные факторы, поддерживающие конкретно-натуралистическую модель восприятия.

2. Ассоциативная репрезентация обыденной семантики слова демонстрирует тот факт, что доминирующий тип факторов концептуализации бионимов (биогенный или антропогенный) в ядре ассоциативного поля бионимов напрямую обусловлен экстралингвистическими факторами – степенью урбанизации, характером культурно-исторического опыта носителей языка и спецификой переживаемого языкового сдвига. Это подтверждается противопоставлением русской ЯКМ (более насыщенным слоем культурных интерпретаций) и тувинской ЯКМ (с традиционным укладом тувинцев и их

тесной связью с природным контекстом), где интеграция образов живых существ в символические системы принципиально различна.

3. Дефиниционная репрезентация бионимов, обозначающих птиц, в ОМЯС структурно организована вокруг двух типов признаков: инвариантных биологических (ядро концепта) и вариативных культурно-символических (периферия концепта). Соотношение и насыщенность этих признаков системно различаются в русском и тувинском ОЯС, что отражает специфику концептуализации природных объектов в разных ЯКМ.

4. Взаимосвязь когнитивной и коммуникативной функций языка носит детерминированно-разнонаправленный характер. В русской ЯКМ когнитивная функция по символическому осмыслению и категоризации мира доминирует и подчиняет коммуникативную функцию, формируя ядро поля как набор готовых культурных кодов (символов, оценок), эффективных для стереотипного общения. В тувинской ЯКМ, напротив, коммуникативная функция, ориентированная на точную денотацию и координацию действий в контексте природной среды, задает вектор для когнитивной функции, что приводит к формированию ядра поля из признаков, релевантных для ситуативного описания и ориентации в экосистеме.

5. Лексикографическая репрезентация обыденной семантики бионима позволяет системно и многоаспектно зафиксировать и сопоставить культурно-обусловленные представления носителей разных языков о живых объектах. Она выходит за рамки традиционного толкования, включая не только биологические признаки, но и культурные коннотации, ассоциации, метафоры, фразеологию и прецедентные феномены, позволяя выявлять универсальные и культурно-специфические компоненты значения, проводить анализ на перцептивном и апперцептивном уровнях восприятия, анализировать взаимосвязь плана выражения и содержания, сопоставлять количественные данные.

Достоверность результатов и выводов исследования подтверждается исходными методологическими позициями; широкой исследовательской и теоретической базой, учитывающей данные, накопленные отечественными и зарубежными учеными; использованием терминологического аппарата и научных методов, соответствующих целям, задачам и предмету исследования; последовательной аргументацией; репрезентативным объемом исследуемого языкового материала.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации обсуждались на Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Образование, наука, инновации: вклад молодых исследователей» (г. Кемерово, 2023, 2024, 2025), 61-ой Международной научной студенческой конференции МНСК-2023 (г. Новосибирск, 2023), V Всероссийской научной конференции «Сохранение и развитие языков и культур коренных народов Сибири» (г. Абакан, 2023), VII Международной научной конференции «Концепт и культура» (г. Кемерово, 2023), XIV Международной научно-практической конференции «Языки и

литература в поликультурном пространстве» (г. Барнаул, 2024), Всероссийской научной школе с международным участием для молодых исследователей «Наука молодых: вызовы гуманитарной науки» (г. Абакан, 2024), II Международном симпозиуме «Лексикография цифровой эпохи» (г. Москва, 2024), VIII Конгрессе РОПРЯЛ «Динамика языковых и культурных процессов в современной России» (г. Красноярск, 2024).

Научные результаты исследования отражены в 10 публикациях, в т. ч. 4 статьи в рецензируемых журналах, входящих в перечень ВАК РФ, 2 публикации из которых в международных изданиях, индексируемых в базах данных Scopus и Web of Science.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений и условных обозначений, списка использованной литературы и приложений 1, 2, 3, 4. Список использованной литературы насчитывает 183 наименования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обозначена актуальность исследования, определены объект и предмет диссертации, поставлены цель и задачи, описаны методика и эмпирическая база настоящей работы, обоснована научная новизна, охарактеризованы теоретическая и практическая значимость, изложены выносимые на защиту положения.

Глава 1. «Теоретико-методологические основы исследования вопросов концептуализации» посвящена анализу базовых понятий работы: концепт, концептуализация, языковая картина мира, обыденное языковое и метаязыковое сознание, лингвистический эксперимент.

В параграфе 1.1. «Концепт: сущность, структура и соотношение с другими терминами» рассматривается концепт как ключевая ментальная единица, интегрирующая язык, сознание и культуру. Анализируются его структура и отличие от смежных понятий. В пунктах параграфа исследуются основные подходы к пониманию концепта: когнитивный (ментальная природа) и лингвокультурологический (культурная обусловленность). Описываются модели организации концепта (ядро/периферия, типы и слои), его динамичность. Отдельно раскрывается соотношение концепта с понятием, словом и значением, а также процесс концептуализации как механизм формирования знаний о мире и роль языковой картины мира в этом процессе.

В параграфе 1.2. «Обыденное языковое и метаязыковое сознание в контексте концептуализации» рассматривается сознание как междисциплинарная категория. Характеризуется языковое сознание (способность рефлексии через речь) и метаязыковое сознание (способность анализа языка как объекта) в узком и широком понимании. Определяется роль обыденного языкового сознания как интуитивно-прагматического уровня, формирующего наивную картину мира, и обыденного метаязыкового сознания

как рефлексивного единства интуитивного и рационального, опосредованно влияющего на концептуализацию через оценку языковых явлений.

В параграфе 1.3. «Обыденная семантика как результат процесса концептуализации слова» рассматривается семантика слова в восприятии рядового носителя языка. Излагаются основы оппозиции обыденного (субъективный опыт, обобщенные образы) и научного (объективные признаки, нормы) лексикографирования. Описываются возможности лингвистического эксперимента как метода изучения обыденной семантики, выявляющего «разрыв» между научными дефинициями и бытовыми образами. Подчеркивается роль сопоставительных исследований в выявлении универсальных и национально-специфических черт семантики под влиянием культурного и исторического контекста.

В выводах по главе 1 резюмируются теоретические концепции, составляющие теоретико-методологическую основу проведенного исследования. Подводя итог теоретическому анализу материала, можно сделать следующие выводы, определяющие концептуальную базу данного исследования.

Концепт представляет собой ментальную единицу, формирующуюся на стыке языка, сознания и культуры, при этом его содержание детерминировано не референтом, а словом, которое аккумулирует культурные смыслы и выступает основным носителем лингвокультурного кода. Процесс концептуализации неразрывно связан с категоризацией, а их совокупность формирует ЯКМ. Ключевыми механизмами концептуализации выступают ОЯС, конструирующее культурно обусловленные смыслы через интуитивно-ассоциативные образы, и ОМЯС, которое актуализирует рефлексивную позицию носителя и позволяет анализировать язык как объект. Диалектическое взаимодействие этих категорий обеспечивает динамику ЯКМ, где язык выступает одновременно инструментом отражения реальности и объектом трансформации. Лексикографические исследования в области обыденной семантики позволяют выявить наиболее значимую для носителей лингвокультуры информацию, связанную с социально-культурными ценностями.

Глава 2. «Экспериментальное исследование обыденной семантики бионимов» посвящена изучению особенностей восприятия названий птиц в русском и тувинском языках через посредство ассоциативного эксперимента, сравнению обыденных толкований со словарными дефинициями и анализу коммуникативных фрагментов (далее КФ).

В параграфе 2.1. «Ассоциативная репрезентация бионимов» представлены ассоциативные репрезентации бионимической лексики в русском и тувинском языках. Основу анализа составляет ассоциативный эксперимент, направленный на выявление чувственно-ассоциативного слоя обыденной семантики бионимов. Описание ассоциативной репрезентации бионима включает ряд этапов: моделирование ассоциативного поля каждого бионима с количественным распределением реакций и последующее

выделение ядра и зон периферии ассоциативного поля; классификация ассоциатов по когнитивным признакам, сопоставление русских и тувинских ассоциативных полей и компонентов с целью обнаружения национально-культурного сходства и межэтнического различия.

В подпараграфе 2.1.1. «Ассоциативная репрезентация бионимов “орел” и “эзир”» показано, что русскоязычные ассоциации акцентируют символику гордости и государственности, тогда как тувинские – связь с природой и свободой. Ядро ассоциативного поля бионима *орел* включает культурные артефакты, а *эзир* – биологические свойства референта. В компонентной группировке оценочный компонент у русских связан с государственным величием, у тувинцев – с независимостью, что отражает различия кочевой и государственной традиций.

В подпараграфе 2.1.2. «Ассоциативная репрезентация бионимов “воробей” и “бора-хөкпеш”» общим в ядре поля является признак «*малый размер птицы*», но ассоциации, данные русскоязычными респондентами, включают элементы массовой культуры (*Джек Воробей*), а тувинские ассоциации – природные циклы. Оценочный компонент в русском языке амбивалентен (*милый / назойливый*), тогда как в тувинском образ *бора-хөкпеш* строго позитивен. Энциклопедический компонент подчеркивает урбанизацию у русских и гармонию с экосистемой у тувинцев, что демонстрирует контраст между антропоцентризмом и природоцентризмом двух лингвокультур.

В подпараграфе 2.1.3. «Ассоциативная репрезентация бионимов “ворона” и “каарган”» выявляется общая негативная оценка референта, но с разной семантикой: в русском языке *ворона* – трикстер из басен, в тувинском – мистический медиатор между мирами. Ядро полей объединяет признак цвета, однако если русскоязычные ассоциации сопряжены с поведенческими стереотипами: *ворона* – хитрая, болтливая, воришка, то тувинские ассоциации связаны с дурными предзнаменованиями (*багай чуулду оштаар – предвещает худо*). Социально-культурный компонент в русском контексте отражает иронию массовой культуры, в тувинском – сакральность традиций.

В подпараграфе 2.1.4. «Ассоциативная репрезентация бионимов “голубь” и “көге-буга”» отмечается, что наряду с восприятием данной птицы как символа мира и любви, выявленным в обеих лингвокультурах, обнаруживается противопоставление амбивалентности русского восприятия (идеал и городская грязь) и целостности тувинского (гармония с природой). Утилитарный компонент у русских включает практику кормления, у тувинцев – ритуальное использование, например, в свадьбах. Это отражает «разрыв» между десакрализацией птицы в урбанизированном обществе и сохранением традиционных ценностей.

Результаты исследования, представленные в подпараграфе 2.1.5. «Ассоциативная репрезентация бионимов “журавль” и “дуруя”», свидетельствуют о том, что обе лингвокультуры видят в *журавле* символ красоты и свободы. Но русский образ связан с глобальными нарративами (память о войне, искусство оригами), а тувинский – с локальными ритуалами

(буддийский танец *сам*) и семейными ценностями (парность как символ верности). Энциклопедический компонент акцентирует у русских болото и сезонную миграцию, у тувинцев – цикличность в природе.

В параграфе 2.2. «Дефиниционная репрезентация бионимов» проводится сопоставление формальных словарных дефиниций бионимов с их обыденными толкованиями, полученными в ходе лингвистического эксперимента. Структура последующих пунктов включает ряд этапов анализа каждого бионима: систематизация всех зафиксированных реакций с указанием количественного показателя, семантическая классификация реакций (референт как биологический объект, образная характеристика объекта и пр.); сопоставление семного состава дефиниций, данных в толковом словаре, и реакций респондентов с последующим выявлением сходства и различия.

В подпараграфе 2.2.1. «Дефиниционная репрезентация бионимов “орел” и “эзир”» отмечается, что лексема *орел* в русском обыденном языковом сознании репрезентируется через следующие ключевые аспекты: биологический объект (*хищная птица, горная птица*), символ власти и свободы (*независимость, символ России*), антропоморфные качества (*гордый, сильный*), геральдика (*герб, монета*). Семный анализ словарной дефиниции выявляет доминирование семы ‘птица’, тогда как обыденное сознание дополняет образ деталями: *зоркое зрение, острые когти*. Для бионима *эзир* характерна актуализация биологических признаков референта (*улуз – большой*), связь с национальной борьбой *хуреш* и антропонимика (*имя человека*).

В подпараграфе 2.2.2. «Дефиниционная репрезентация бионимов “воробей” и “бора-хөкпеш”» *воробей* ассоциируется с урбанистическим контекстом (*городская птица, питается крошками*). Словарная дефиниция частично совпадает с реакциями, но не охватывает поведенческие характеристики (*гнездовая, зимующая*), эмоциональные оценки (*безобидный*) или связь с человеком (*кормушка*). Тувинский *бора-хөкпеш* репрезентируется как мелкая зимующая птица (*бичии – маленький, кыштаар – зимующий*), однако словарное описание «игнорирует» важные детали: круглую форму тела (*борбак*), стайность (*эндере – много*), антропоморфные черты (*чаптанчыг – милый*). Единичные реакции демонстрируют, что обыденный образ богаче словарного, он интегрирует бытовые наблюдения и эмоциональное отношение.

В подпараграфе 2.2.3. «Дефиниционная репрезентация бионимов “ворона” и “каарган”» отмечается, что для образа *вороны* ключевыми являются признаки «ум», «всеядность» и негативные коннотации (*рассеянный человек*). Словарное определение (*серая птица, живущая около человека*) не включает семантику клептомании или культурных символов (*вестник несчастья*), актуальных для обыденного восприятия. В тувинском языке *каарган* ассоциируется с черным цветом оперения, характерным криком и мистическими представлениями (*багай медээ – плохая весть*). Словарная дефиниция (*кричащая ‘каарк’ птица*) фиксирует лишь акустический аспект,

опуская символику смерти (*хөөр куштары* – *могильные птицы*), что отражает разрыв между нейтральным словарным описанием и мифологизированным обыденным образом.

В результатах исследования, представленных в **подпараграфе 2.2.4. «Дефиниционная репрезентация бионимов “голубь” и “көге-буга”»**, демонстрируются семантические признаки птицы, актуализированные указанным способом репрезентации обыденной семантики слова: *голубь* – символ мира, любви, городская птица. Словарное определение не отражает культурной символики, поведенческих особенностей (*попрошайка*) и эмоциональных оценок (*надоедливый*). Образ *көге-буга* в тувинском языке воспринимается через связь с городом (*хоорайда чурттаар* – *обитает в городе*), стайность (*хөй* – *много*) и разнообразие окраса (*янзы өңнүг* – *разного цвета*). Словарная дефиниция бионима сводит образ к визуальным признакам, «игнорируя» ключевые аспекты: «парковое поведение», антропоморфные черты (*угаанныг* – *умный*).

В **подпараграфе 2.2.5. «Дефиниционная репрезентация бионимов “журавль” и “дуруяа”»** рассматриваются семантические признаки обозначенных в заглавии бионимов. Установлено, что журавль в русском языке репрезентируется как болотная перелетная птица, символ верности и здоровья. В словарном определении делается акцент на анатомии птицы, оно не включает культурные коды (*оригами, сакура*). Тувинский *дуруяа* ассоциируется с парностью (*эжеш чоруур* – *живет в паре*), сезонной миграцией (*күзүн ужуп чоруй баар* – *осенью улетает*) и эстетической оценкой (*чараш* – *красивый*). Словарная дефиниция не отражает фольклорной символики (*дуруяалар аразындан суг акпас* – *между журавлями не течет вода*) и социальных характеристик (*эш-өөрү көвей* – *много друзей*).

В **подпараграфе 2.2.6. «Основные различия словарных дефиниций и обыденных толкований бионимов, называющих птиц»** на примере русского и тувинского языков показано, что если словарные дефиниции птиц строятся по единой научной модели (размер, среда обитания, окраска) и стремятся к объективности, то обыденные толкования, сохраняя базовые категории, отличаются субъективностью и опираются на культурные стереотипы (антропоморфизм, мифологизацию); при этом количественный анализ выявил, что культурная нагрузка неравномерна: у русских бионимов (*орёл, голубь, ворона*) она значительно выше, тогда как восприятие тувинских названий остается максимально приближенным к биологическому прототипу.

В **параграфе 2.3. «Коммуникативные фрагменты с компонентом-бионимом как форма репрезентации концептуального содержания»** исследуются КФ в ЯС носителей русского и тувинского языков на основе той части эксперимента, где участники называли фразы с бионимами. Данный раздел написан с опорой на концепцию КФ Б. М. Гаспарова¹¹.

¹¹ Гаспаров Б. М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования / Б. М. Гаспаров – М.: Новое литературное обозрение, 1996. – С. 119–138.

Результаты анализа, отраженные в подпараграфе 2.3.1. «Коммуникативные фрагменты с бионимами “орел” и “эзир”», показывают, что в русском языке *орел* символизирует свободу, власть, делается акцент на абстрактные ценности. В тувинском *эзир* ассоциируется с природой, охотой и национальной спортивной борьбой. Сходные черты сводятся к синтаксически схожим сравнениям. Различие видится в следующем: русские КФ чаще отсылают к поп-культуре и истории, тувинские – к бытовым практикам и традициям.

В подпараграфе 2.3.2. «Коммуникативные фрагменты с бионимами “воробей” и “бора-хөкпеш”» представлены наблюдения относительно названных бионимов. Выявлено, что в КФ представлены характерные для образа воробья ироничные метафоры и пословицы. В тувинском *бора-хөкпеш* описывается как часть экосистемы. Общее в семантике данного бионима: акцент на малый размер. Различие видится в следующем: русские КФ антропоцентричны (связь с городом), тувинские – натуралистичны (выживание в природе).

В подпараграфе 2.3.3. «Коммуникативные фрагменты с бионимами “ворона” и “каарган”» отражены результаты исследования обыденной семантики обозначенных в заглавии бионимов. Образ *вороны* в русской лингвокультуре имеет негативные коннотации, обнаруживается связь с фольклором. *Каарган* нейтрален: респонденты из Тувы описывают поведение птицы (*каарган алгырарга чась чаар – карканье к дождю*). Общее в семантике, отраженное в обеих лингвокультурах: связь со звукоподражанием. Различие: КФ, данные русскоязычными респондентами, насыщены символами, тувинские – наблюдениями за природой.

В подпараграфе 2.3.4. «Коммуникативные фрагменты с бионимами “голубь” и “көге-буга”» фиксируются наблюдения относительно семантики обозначенных в заглавии бионимов. В русской культуре *голубь* являет собой символ мира и любви. *Көге-буга* интегрирован в повседневность. Общее для обеих лингвокультур: связь с гармонией. Различие: русские КФ метафоричны, тувинские – прагматичны (описание питания, миграций).

В подпараграфе 2.3.5. «Коммуникативные фрагменты с бионимами “журавль” и “дуруя”» представлены результаты анализа обыденной семантики бионима, проявленной в КФ. Установлено, что в русской лингвокультуре *журавль* предстает как поэтический символ (*журавлиная песнь, белые журавли*). *Дуруя* отражает верность и природные циклы (*дуруя эжин кагбас – не бросает пару*). Общее для обеих лингвокультур: журавль предстает как воплощение грации. Различие сводится к следующему: русские КФ метафизичны, тувинские КФ акцентируют внимание на социальном поведении референта и экологии.

В выводах по главе 2 обобщаются результаты анализа обыденной семантики бионимов в русском и тувинском языках. Проведенный в главе сопоставительный анализ особенностей репрезентации бионимов в

исследуемых языках позволяет сформулировать следующие основные выводы.

1. Доминирующие факторы концептуализации. В ходе исследования выявлена принципиальная разнонаправленность векторов концептуализации образов птиц. В русском языковом сознании ядро ассоциативных полей бионимов характеризуется доминированием антропогенных факторов (80% категорий ядра связаны с эмоционально-оценочным восприятием и культурными артефактами). В тувинском языке, напротив, на всех уровнях ассоциативного поля (ядро, периферия) устойчиво преобладают биогенные факторы (доля природных признаков составляет от 87 до 89%), что свидетельствует о предметно-чувственном восприятии природы.

2. Структура ядра и периферии. Установлено, что ключевое различие между двумя лингвокультурами локализуется в структуре ядра ассоциативного поля. Ядро русских бионимов является культурно-символическим и антропоцентричным (*орел* как символ гордости), тогда как ядро тувинских бионимов – природно-ориентированным и денотативным (*куш* как объект природы, обладающий средой обитания и повадками). При этом на дальней периферии в обоих языках наблюдается конвергенция – усиление роли биогенных (видовых) признаков, что может рассматриваться как универсальный когнитивный механизм организации семантики бионимов.

3. Семантическая структура бионима. Доказано, что обыденное значение бионима в метаязыковом сознании представляет собой сложный комплекс, отличный от словарной дефиниции. Инвариантным ядром является биологическая референция. Культурно-символический слой и антропоморфизация являются вторичными и формируются только при условии длительной аккумуляции культурного опыта (фольклор, литература, геральдика), что в полной мере характерно для русской языковой картины мира и минимально проявлено в тувинской.

4. Коммуникативно-прагматические функции. Выявлена дифференциация функций бионимов. В русском языке бионим преимущественно выполняет символическую и метафорическую функции, выступая носителем абстрактных идей. В тувинском языке актуализируется функционально-прагматический аспект, отражающий связь с хозяйственным укладом, традиционными ритуалами и непосредственным природным опытом.

5. Стратегии осмысления природы. Полученные данные репрезентируют две модели языкового сознания: русскую – антропоцентрическую, со склонностью к символической интерпретации природных объектов через призму человеческих качеств, и тувинскую – натуроцентрическую, отражающую гармоничную интеграцию человека в природную среду. Эти различия коррелируют с историко-культурным опытом народов.

6. Методологическая значимость подхода. Применение комплексной методики (ассоциативный эксперимент, анализ словарных и обыденных дефиниций, контекстуальный анализ) подтвердило свою эффективность для реконструкции целостной семантической структуры бионима и верификации универсальных и этноспецифических компонентов языковой картины мира.

Глава 3. «Лексикографическая репрезентация бионимов» посвящена вопросу сопоставительной лексикографии названий птиц в обозначенных языках, раскрывает культурно-обусловленные различия через структурированные словарные статьи.

В параграфе 3.1. «Сопоставительные словарные статьи бионимов» представлены сопоставительные словарные статьи исследуемых бионимов. Данный параграф базируется на проекте «Опыт разноязычного словаря бионимов».

В параграфе 3.2. «Эвристические возможности лексикографической репрезентации обыденной семантики в аспекте сопоставительной лингвистики» рассматривается эвристический потенциал словарных статей бионимов, представленных в русской и тувинской лингвокультурах. Структура данных статей позволяет выявить как универсальные, так и культурно-специфичные черты обыденной семантики бионимов. На перцептивном уровне обнаруживаются следующие биологические характеристики: таксономия, внешние признаки и среда обитания. Апперцептивный уровень раскрывает аксиологию и культурные коннотации. Важным аспектом являются лакуны: например, связь *орла* с государственной символикой отсутствует в тувинских данных, а для тувинского бионима *эзир* характерны уникальные культурные отсылки (национальная борьба *хуреш*). Метафоричность обыденной семантики проявляется в архетипах (*орел* как символическое воплощение мужского начала, *ворона* – женского) и фразеологизмах (*слово не воробей*). Социокультурный уровень отражает ритуалы и влияние массовой культуры.

В выводах по главе 3 подводятся итоги этой части исследования. Количественные данные исследования подтверждают, что ассоциации и определения выступают основными носителями семантической информации в обыденном языковом сознании носителей русского и тувинского языков. На их долю приходится более половины всех реакций: в русскоязычных словарных статьях совокупная доля ассоциаций (31,76%) и определений (27,25%) составляет 59,01%, в тувинских – 64,22% (34,54% и 29,68% соответственно). Полученные данные подчеркивают ключевую роль ассоциативно-дефиниционных структур в передаче смыслов. Сопоставительная лексикография бионимов доказала свою эффективность как инструмент выявления культурно-обусловленной семантики, систематизируя универсальные и идиоэтнические компоненты.

Культурная маркированность бионимов прослеживается на двух уровнях восприятия. На перцептивном уровне акцент делается на физических

признаках референта (оперение, размер) и его среде обитания, формируя базовые образы. На апперцептивном уровне доминируют аксиологические оценки, метафоры и архетипы.

Междисциплинарный потенциал сопоставительной лексикографии раскрывается в ее применении для исследований в когнитивной лингвистике (анализ концептуальных метафор), культурной антропологии (изучение ритуалов и архетипов) и социолингвистике (влияние глобализации на ассоциации, например, связь воробья с киноперсонажем Джеком Воробьём). Семантика бионимов динамична: традиционные значения эволюционируют под воздействием современных медиа и межкультурного взаимодействия. Несмотря на культурные различия, выявлены универсальные паттерны восприятия. Гипероним *птица* выступает базовой категорией в обоих языках, а общие физические признаки становятся основой для метафорического переноса, что подтверждает существование когнитивных универсалий.

В заключении подводятся итоги диссертационной работы. Проведенное диссертационное исследование, посвященное принципам концептуализации лексики природы в русском и тувинском языках, позволило сделать следующие выводы.

Исследование подтвердило, что обыденная семантика бионима формируется на стыке универсальных когнитивных механизмов и культурно-обусловленных интерпретаций. Универсальными для обеих лингвокультур являются гиперонимическая категоризация (отнесение к классу «птица»), опора на перцептивные признаки референта (размер, цвет, поведение) и эмоционально-оценочный антропоморфизм. Культурная специфика проявляется в аксиологических доминантах: русское сознание тяготеет к социально-символическим коннотациям (власть, мир, литературные аллюзии), тогда как тувинское – к натуралистическим и ритуально-прагматическим связям (национальные традиции, ландшафт, духовные практики).

Анализ трех способов репрезентации концептного содержания (ассоциативного, дефиниционного и коммуникативного) позволил выявить устойчивую корреляцию между типом фактора и принципом концептуализации.

Биогенные факторы (вид, среда обитания, повадки референта) обрабатываются преимущественно через принципы перцептивности, категоризации и прототипичности, формируя ядро семантики.

Антропогенные факторы (символика, ритуалы, фольклор, утилитарность) активируют принципы антропоморфизации, символизации и метафоризации, создавая культурно-маркированную периферию значения.

Принцип перспективизации выступает системным организатором, определяя иерархию признаков и фокус восприятия бионима в зависимости от культурного контекста.

Выявленные принципы концептуализации (перцептивность, категоризация, прототипичность, антропоморфизация, символизация, эмоционально-оценочная категоризация, метафоризация, перспективизация,

полисемизация, культурная специфичность, динамическая вариативность) представляют собой когнитивные механизмы, системно организующие взаимодействие биогенных и антропогенных факторов. Они носят универсальный характер, однако их конкретная комбинация и иерархия в каждой лингвокультуре создают уникальные семантические портреты бионимов. Это подтверждает тезис о том, что бионим выступает не только как обозначение биологического вида, но и как культурный код, аккумулирующий ценностные ориентиры этноса.

Сопоставительный анализ подтвердил мировоззренческую оппозицию исследуемых культур: русская модель тяготеет к абстрактно-символическому, урбанизированному антропоцентризму, преобразуя бионим в многомерный символ; тувинская модель сохраняет бионим как элемент натуралистической картины мира, отражая гармонию человека с природой, кочевое наследие и неразрывную связь языка с традиционным укладом.

Разработанные сопоставительные словарные статьи и предложенная модель анализа обладают междисциплинарным потенциалом. Они могут быть использованы в когнитивной лингвистике, культурной антропологии, социолингвистике, а также в лексикографической практике для создания этноориентированных словарей.

Перспективы исследования связаны с расширением языковой выборки, изучением динамики семантики под влиянием глобализации и цифровизации, а также с применением полученных данных в сфере межкультурной коммуникации.

Работы, опубликованные по теме диссертации

Статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. Нурзет, Ц. С-Б. Ассоциативный способ репрезентации концептного содержания слова (на материале русского и тувинского языков) / Ц. С-Б. Нурзет // Мир науки, культуры, образования. – 2025. – № 2. – С. 479–482 (0,41 п. л.).

2. Нурзет, Ц. С-Б. Обыденная семантика бионимов *кукушка* / *хек* как отражение ментально-культурного сходства и межэтнического различия (на материале русского и тувинского языков) / Т. Г. Рабенко, Ц. С-Б. Нурзет // Сибирский филологический журнал. – 2025. – № 1. – С. 209–222. – DOI 10.17223/18137083/90/16 (0,75 п. л. / лично автора – 0,375 п. л.).

3. Нурзет, Ц. С-Б. Обыденная семантика бионимов *ворон* / *кускун* в русском и тувинском языках (по материалам лингвистического эксперимента) / Ц. С-Б. Нурзет // Филология и человек. – 2024. – № 1. – С. 152–162. – DOI: 10.14258/filichel(2024)1-12 (0,55 п. л.).

4. Нурзет, Ц. С-Б. Обыденная семантика бионимов *орел* / *эзир* в русском и тувинском языках (по результатам лингвистического эксперимента) / Т. Г.

Рабенко, Ц. С-Б. Нурзет // Научный диалог. – 2023. – № 3. – С. 82–99. DOI10.24224/2227-1295-2023-12-3-82-99 (1,05 п. л. / лично автора – 0,525 п. л.).

Статьи в прочих научных изданиях:

5. Нурзет, Ц. С-Б. Ассоциативный эксперимент как метод изучения обыденной семантики слова / Ц. С-Б. Нурзет, Т. Г. Рабенко // Языковое образование в меняющемся мире: Материалы Международного научного форума, посвященного светлой памяти профессора Людмилы Алексеевны Араевой. – Анапа: Издательский Дом «Юг», 2023. – С. 31–33 (0,29 п. л. / лично автора – 0,145 п. л.).

6. Нурзет, Ц. С-Б. Лексическая семантика бионимов журавль / дуруа в обыденном представлении носителей русского и тувинского языков / Ц. С-Б. Нурзет // Наука молодых: вызовы гуманитарной науки: Материалы Всерос. научной школы с международным участием для молодых исследователей. – Абакан: Хакассский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, 2024. – С. 86–91 (0,32 п. л.).

7. Нурзет, Ц. С-Б. Обыденная семантика бионима «воробей» в русском и тувинском языках (по результатам лингвистического эксперимента) / Ц. С-Б. Нурзет // Филология, иностранные языки и медиакоммуникации: Материалы симпозиума в рамках XVII (XLIX) Междунар. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых «Образование, наука, инновации: вклад молодых исследователей», приуроченной к 50-летию Кемеровского государственного университета. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2023. – С. 418–422 (0,2 п. л.).

8. Нурзет, Ц. С-Б. Обыденная семантика бионима «дятел» в русском и тувинском языках (по материалам эксперимента) / Ц. С-Б. Нурзет // Иностранные языки: лингвистика и межкультурная коммуникация. Литературоведение. Прикладная лингвистика. Языкознание: Материалы 61-й Междунар. науч. студ. конф. – Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2023. – С. 98–99 (0,23 п. л.).

9. Нурзет, Ц. С-Б. Обыденная семантика бионимов «сова» / «үгү» сквозь призму межэтнического сходства и различия (по результатам лингвистического эксперимента) / Т. Г. Рабенко, Ц. С-Б. Нурзет // Динамика языковых и культурных процессов в современной России: Материалы VIII Конгресса РОПРЯЛ (г. Красноярск, 10–14 сентября 2024 г.). – СПб.: РОПРЯЛ, 2024. – Вып. 8. – С. 324–329 (0,32 п. л. / лично автора – 0,16 п. л.).

10. Нурзет, Ц. С-Б. Обыденная семантика бионимов «ворона» / «каарган» в русском и тувинском языках (по материалам лингвистического эксперимента) / Ц. С-Б. Нурзет // Языки и литература в поликультурном пространстве. – Барнаул: Алтайский государственный университет, 2024. – С. 157–162 (0,35 п. л.).